

Услышав имя, Линь Юбай резко поднял глаза и бросил взгляд в ту сторону.

Справа от входа в бар, у стены, располагалась небольшая кассовая стойка. Ее, вероятно, перенесли в угол, чтобы освободить место для сегодняшнего представления. Теперь она выглядела скромно и неприметно.

У стены, лениво прислонившись, стояла фигура. Половина ее терялась в сумраке, оставляя лишь неясный силуэт, но черты лица разглядеть было невозможно. Должно быть, это был молодой человек.

Услышав, как Пэн Му окликнул его по имени, юноша не спешил подходить. Он медленно поднялся, поставил пустую тарелку на стойку, достал салфетку, неторопливо вытер руки и бросил ее в урну. Его движения были настолько размеренны, словно он собирался уйти с работы.

У Пэн Му дернулась бровь. Он пристально посмотрел на молодого человека и холодно спросил: «Что ты имел в виду?»

Пэн Му знал Дуань Итана. Этот парень, выросший в трущобах и часто бывавший на подпольных аренах, отличался экстравагантностью и доставлял немало хлопот. Впрочем, жители трущоб редко обходятся без неприятностей. Просто Пэн Му не мог понять, зачем ему вмешиваться, ведь между ними не было ни общего дела, ни вражды. И уж тем более не было причин так унижать его на глазах у стольких людей.

«Если отбросить все остальное, – думал Пэн Му, – мы просто в одном месте. Мы всегда держались порознь, и лучше всего продолжать в том же духе».

Пэн Му напряженно разглядывал юношу, который тем временем сделал шаг и направился прямо к ним. Молодой человек был высок и строен, его фигура, одетая в форму бармена, выглядела еще более подтянутой. Он шел уверенно, но в его походке чувствовалась некоторая небрежность, свойственная беззаботным плейбоям.

Он остановился прямо перед ними.

Линь Юбай запрокинул голову, бесстрастно глядя на незнакомца, и на мгновение забыл дышать. Этот человек... насколько же он красив. Красив настолько, что в голове стало туманно, и осталась лишь одна мысль – «красив», без всяких украшений.

Пэн Му, явно не разделявший восхищения Линь Юбая, был переполнен яростью. Его лицо исказилось от гнева. Он сердито уставился на молодого человека, примерно своего роста, затем повернулся, стиснул зубы, вырвал из постамента вилку и с силой бросил ее перед собой, выкрикнув: «Какого черта ты имел в виду?!»

Холодный голос молодого человека ответил: «Ничего особенного».

«Ты что, совсем свихнулся?» – выругался Пэн Му, привлекая внимание всех вокруг. Но ему было уже все равно. «Я хочу заняться Омегой, и какое тебе до этого дело?»

«Это меня совершенно не касается», – ответил молодой человек, окинув взглядом двух сжавшихся от страха Омег, уже упавших на землю. Он помолчал, а затем добавил: «Но сегодня я на дежурстве, и не хочу, чтобы кто-то создавал проблемы. Кроме того...» Он указал на таблички с именами на столиках Линь Юбая и Пэй Юцин: «Эти двое – VIP-клиенты».

«Я не люблю вмешиваться в чужие дела, но раз уж я здесь работаю, не могу просто смотреть, как VIP-клиента уводят».

Пэн Му проследил за его взглядом и увидел на карточке небольшой VIP-логотип. Это означало, что покупатель потратил в этом заведении не менее четырехзначной суммы в галленских долларах.

Пэн Му замолчал. Четырехзначная бутылка алкоголя равнялась нескольким месяцам зарплаты обычного работника в трущобах, и немногие могли себе позволить такое. Даже если целью было лишь соблазнить Альфу, такой начальный капитал казался чрезмерным. Он снова взглянул на Линь Юбая, в его глазах читалась нерешительность. Если бы эти двое оказались не омегами из подпольного борделя, а богатыми юными господами, ищущими новых ощущений... Пэн Му не захотел бы их провоцировать.

«Есть еще вопросы?» – спросил молодой человек, скрестив руки. В его глазах промелькнуло нетерпение.

Пэн Му долго смотрел на него, обдумывая свою ситуацию и шансы в конфликте с Дуань Итаном. Через несколько секунд он стиснул зубы, пнул стул, демонстративно показал Дуань Итану средний палец и повернулся, чтобы уйти. Дверь бара распахнулась с громким хлопком.

Когда Пэн Му ушел, Дуань Итан отвел взгляд и посмотрел на двух малышей, все еще лежащих на земле. Те выглядели испуганными. Он немного подумал, затем махнул рукой перед Омегой в белом костюме: «Он ушел».

Линь Юбай, словно пробудившись ото сна, широко распахнул глаза и встретился взглядом с человеком перед ним. Темные, как бездонный бассейн. Эти глубокие, равнодушные глаза были на лице, которое можно было назвать потрясающим, и в этом не было никакого диссонанса. Сам Линь Юбай был Омегой S+ категории. Хотя он и не был нарциссом, но, глядя в зеркало, порой поражался собственной красоте. В аристократической академии этикета повсюду встречались прекрасные Омеги, но никогда прежде его так не поражал чужой облик. И вот, в тот момент, когда их взгляды встретились, он увидел в зрачках другого человека отражение своего собственного неловкого выражения лица, совершенно не соответствующего правилам этикета.

Дуань Итан выпрямился и отдернул руку. Осознав, что потерял самообладание, Линь Юбай наконец пришел в себя и, заикаясь, произнес: «С-спасибо, что вытащили нас из этой передраги...»

Взгляд Дуань Итана задержался на нем на несколько секунд, а затем он отвел глаза. Он не собирался продолжать разговор, лишь коротко фыркнул и холодно сказал: «Хорошо, что с вами все в порядке», после чего повернулся и вернулся к кассе.

Небольшой инцидент прошел незамеченным. Любопытные зеваки затихли и вернулись к своим делам. Для Линь Юбая это было первое подобное происшествие, и он все еще был под впечатлением. Даже когда он снова сел, сердце его бешено колотилось.

Официант принес два стакана лимонада, которые они с Пэй Юцином выпили. Сделав несколько глотков, Пэй Юцин немного успокоился. Он взглянул на барную стойку и прошептал: «Юю, тебе не кажется, что этот парень очень красивый?»

Линь Юбай, все еще погруженный в свои мысли, рассеянно кивнул.

«Он Альфа? Или Омега?» – взволнованно спросил Пэй Юцин. «Он совсем не похож на Омегу, такой высокий. Но он так красив, я не думаю, что в этом мире может быть такой прекрасный Альфа».

После дифференциации, гормоны альфа-самцов вызывают утолщение костей, укрепление контуров тела и увеличение количества шерсти, что в целом придает им более мужественный и сильный вид. Хотя большинство альф из высшего общества стараются выглядеть как можно привлекательнее и утонченнее, большинства альф все же можно отличить от омег только по внешности, не прибегая к феромонам, как, например, Пэн Му в данном случае.

Линь Юбай, казалось, о чем-то задумался, и, немного поразмыслив, произнес: «Он должен быть Омегой».

Пэй Юцин кивнул: «Это правда, он невероятно красив. Однако... в нем есть что-то... как бы это сказать... я не знаю, как описать...»

Пэй Юцин не смог выразить свою мысль ясно, но Линь Юбай прекрасно понял, что он имел в виду. Оба они происходят из хороших семей, особенно Линь Юбай, выросшая в любви и заботе. Все, кого она встречала, будь то Альфа, Омега или Бета, были элегантны и благородны, их красота излучала неприкосновенность. Дуань Итан, несмотря на свою красоту, был подобен розе, расцветшей на темном болоте; его красота была окрашена зловещей аурой. Это было нечто притягательное и неповторимо прекрасное. Совершенно другого типа, нежели Линь Юбай.

«Неудивительно, что он так нравится Шэн Инчжэ», – мелькнула мысль. Линь Юбай опустил глаза, вертя в руке маленькую металлическую ложечку и размешивая лимонад, но так и не смог попробовать ни глотка.

Пэй Юцин, очарованный Дуань Итаном, выпил стакан лимонада и не мог больше сидеть на месте. Он подошел к ближайшему столику, чтобы разузнать последние сплетни. Линь Юбай все еще пребывал в оцепенении, совершенно не замечая исчезновения Пэй Юцин.

Спустя некоторое время Пэй Юцин, тяжело дыша, вернулся. Линь Юбай быстро подал ему свой лимонад. Пэй Юцин взял стакан и сделал несколько глотков. Поставив стакан, он все еще был взволнован, но, казалось, немного колебался. Он понизил голос и сказал Линь Юбаю: «Я только что подслушал разговор о Дуань Итане. Лучше не приближаться к нему; он слишком страшен!»

«Страшен?» – удивленно переспросил Линь Юбай. «Почему?»

«Он зарегистрированный воин подземной арены! Ты же знаешь, что такое подземная арена, правда?»

Зрачки Линь Юбая слегка расширились. Конечно, он знал. Подземная индустрия в трущобах – серьезная головная боль для правительства Альянса. А подземная арена могла считаться центром всей этой индустрии.

Ежедневные гладиаторские бои, проводимые там, поддерживали азартные игры на деньги и пользовались огромной популярностью, обеспечивая тем самым большой денежный поток.

Кроме того, поскольку там не проводились проверки личности – люди могли свободно приходить и уходить – многие отчаявшиеся готовы были рисковать жизнью, чтобы заработать достаточно денег на еду или на одну проститутку.

Со временем на территории подполья возникли бордели и черные рынки, торгующие всевозможными товарами, что превратило это место в крайне хаотичное пространство. Подпольный рынок теперь пронизывал весь трущобный район, представляя собой сложные цепочки интересов, в которых задействовано множество сил, что делает его масштабным и трудноискоренимым явлением. Именно поэтому, несмотря на частые столкновения и убийства в трущобных районах, столице трудно вмешаться.

Подземная арена...

Линь Юбай был несколько ошеломлён.

Даже он слышал ужасающие слухи о трущобах. Зачем Дуань Итан, одинокий и беспомощный Омега, работает в таком месте? Разве он не боялся быть съеденным заживо?

Линь Юбай невольно взглянул в сторону бара.

Молодой человек с черными волосами в форме аккуратно протирал стакан, опустив голову. Он выглядел серьезным, и сбоку можно было разглядеть его острый подбородок и тонкие, поджатые губы.

Линь Юбай долго смотрел, а затем наконец отвел взгляд.

«Должна быть какая-то причина его затруднительного положения», — подумал Линь Юбай и сказал: «Может быть, ему не хватает денег, поэтому он вынужден там работать».

«Но даже если Омега делает это ради денег, он не может...»

«Цинцин», — перебил Линь Юбай Пэй Юцина, немного поколебался и сказал: «На самом деле... я давно знаю о Дуань Итане».

Пэй Юцин удивленно спросил: «Откуда ты знаешь?»

Линь Юбай молчал, поджал губы и выглядел несколько угрюмо.

После нескольких настойчивых просьб Пэй Юцин он наконец снова заговорил: «Это тот человек, который нравится Шэн Инчжэ».

«Шэн Инчжэ...» — Пэй Юцин широко раскрыл рот и несколько секунд смотрел в пустоту, прежде чем недоверчиво произнести: «Но разве Шэн Инчжэ не твой жених?! Ха-ха-ха...»

Линь Юбай вздохнул, положив руку на свою мягкую щеку, его милое лицо выражало меланхолию: «Да, но никто не говорит, что после помолвки нельзя полюбить кого-то другого».

<http://bllate.org/book/17135/1604397>